

(Ἀβασιῴτης), Феодора Манугра (Μανουγρᾱ;̃ς), Германа-монаха, Григория domestика, Михаила Паада (Πατζᾱ́δος), Клова (Κλω;̃βας), Николая Каллиста, Николая Камбана (Καμπᾱ́νης), Карвунариота (Καρβουναριῴτης), Льва Алмириота (Ἀλμιριῴτης), Фоки Филадельфа, Симеона Псиррициса (Ψηριτζῆς). К сожалению, ничего определенного о характерных чертах творчества этих мелургов сказать невозможно, так как их сохранившиеся немногочисленные произведения дошли до нас в обработке более поздних мастеров, которые зачастую радикально изменяли первоисточники.

Классический композиторский период начинается с Иоанна Глика, жившего, подобно Никифору Ифику, на рубеже XIII—XIV вв., но давшего начало целой школе выдающихся мелургов. Иоанн Глика был образованнейшим человеком своего времени: знатоком риторики и грамматики (сохранился даже один из его трактатов — «О правильном синтаксисе»²⁴). Он активно участвовал в общественно-политической и культурной жизни государства, а с 1315 по 1320 г. был константинопольским патриархом. Иоанн Глика вошел в историю византийской музыки как мелург и автор текстов многих песнопений. На протяжении ряда лет он служил протопсалтом св. Софии в Константинополе. Его сочинения получили широкое распространение. Не исключено, что сохранившееся за ним прозвище Глика (γλυκύς — сладостный) связано с признанием его творчества. Особенно знаменитыми стали 11 его утренних тропарей на слова Льва Мудрого и музыка на слова гимна «Тебе поем». Известна также его «херувимская», которая в рукописях упоминается с прилагательным δυτικόν (западное). Иоанн Глика постоянно занимался педагогической деятельностью. Среди его учеников были такие выдающиеся мастера, как Иоанн Кукузел и Ксена Корона, оказавшие большое влияние на развитие византийской музыки. Поэтому нередко Иоанна Глику называли «учителем учителей».

Иоанн Кукузел (ок. 1280—ок. 1375) составил эпоху в музыке. Вряд ли среди византийских мелургов найдется другой такой музыкант, о котором рукописная традиция говорила бы столь восторженно: «магистр», «божественный лебедь», «ангелогласный», «сладкогласный», «второй источник музыки» (первым считался Иоанн Дамаскин). Его многогранная деятельность протопсалта, мелурга, теоретика и педагога представляет самую выдающуюся главу византийской музыкальной культуры. Именно в его творчестве впервые в совершенной форме художественно воплотились новаторские принципы калофонии.

Сведения о жизни Иоанна Кукузела очень скудны (хотя самые многочисленные по сравнению со сведениями о других музыкантах). Они сохранились в нескольких рукописях²⁵, излагающих «Краткое повествование об Иоанне Кукузеле, почитавшемся на Святой Горе, в Великой лавре» или «Рассказ о жизни великого мастера искусной музыки Иоанне Кукузеле». Согласно этим «житиям», он родился в Диррахии. Его ма-{537}терью была болгарка, «национальность» же отца неизвестна (если принять во внимание пестрый этнический состав портового города Диррахия, то предположения могут быть самые различные). Иоанн рано потерял отца, но мать дала ему возможность учиться. Особое внимание привлекали его удивительный голос и любовь к пению, из-за чего Иоанн и был послан в Константинополь. Там он, видимо, занимался в грамматической школе при старом храме св. Павла, которую возродил Михаил VIII Палеолог (1259—1282). Эта школа предназначалась для обучения сирот разных «национальностей». Здесь Иоанн изучал греческий язык, каллиграфию и музыку. Происхождение прозвища Кукузел неизвестно. Рукописи объясняют его следующим рассказом. Дети, товарищи Иоанна по школе, спрашивали его: «Иоанн, что ты ел сегодня?» Он же, еще плохо освоившись с греческим языком, отвечал: «Кукиа ке зелиа» (κουκία και ζῆλια). Первое слово — «бобы», а последнее — греческая транскрипция болгарского слова «зеле» (капуста). Отсюда якобы и пошло прозвище Кукузел, хотя существуют и другие версии²⁶.

Скорее всего, наибольшее влияние на развитие Иоанна Кукузела как музыканта оказал Иоанн Глика, который помог ему приобщиться к практике и теории музыкального искусства. Контакты Иоаннов могли происходить и в грамматической школе, и в церкви св. Софии. Зная интерес будущего патриарха к грамматике, нетрудно допустить, что он преподавал ее в школе, где учился юный Кукузел. Будучи одновременно протопсалтом св. Софии, Иоанн Глика дол-

²⁴ *Krumbacher K.* Op. cit. S. 589—590.

²⁵ Перечень восьми рукописей см.: *Williams E.* John Koukouzeles' Reform of Byzantine Chanting for Great Vespers in the fourteenth century. Yale University, 1968. P. 322. (машинопись).

²⁶ *Ibid.* P. 374—375.